

«КУДА БЫ Я НИ ЕХАЛА –
МЕНЯ УГОЩАЮТ ШОКОЛАДОМ..»

3

Интервью
с Джоан Харрис

ДЕТСКИЕ
КОШМАРЫ
РОБИНЗОНА
16

КАЖДОМУ –
ПО МУМИ-
ТРОЛЛЮ
20

#15
(2285)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

8 СТРАШИЛКИ
ОДНОЭТАЖНОЙ
КАНАДЫ

Барбара Гауди о психологии
маньяка

9 ПРЕЛЕСТИ
И КАЗУСЫ
ЯРОСЛАВЛЯ

Ян Левин
проводит экскурсию

17 УБИЙСТВО
С ОГЛЯДКОЙ
НА КЛАССИКОВ

Высокий триллер
от Донны Тартт

НОВОСТИ

Стихи, а не война

С 20-го по 29 июня в Грузии в четвертый раз прошел ежегодный Международный русско-грузинский поэтический фестиваль «Мир поэзии – мир без войны», организованный грузинским Международным культурно-просветительским союзом «Русский клуб» и венгерской Международной федерацией русскоязычных писателей. В приуроченном к 65-летию Великой Победы празднестве приняли участие более 60 поэтов, переводчиков, деятелей культуры, организаторов международных поэтических фестивалей, редакторов, издателей и журналистов из 27 стран мира. Фестивальные мероприятия начались в Тбилиси и продолжились в Рустави, Кутаиси, Поти, Батуми и Кобулет. В числе главных задач мероприятия организаторы называют восстановление высоких стандартов перевода, разработку совместных литературных проектов и новых форм сотрудничества.

Век Твардовского

21 июня исполнилось 100 лет со дня рождения Александра Твардовского. Основные торжества, приуроченные к юбилею легендарного создателя Василия Теркина и легендарного главы «Нового мира», прошли на малой родине Твардовского, в Смоленской области. Бронзовый бюст Твардовского установили в районном центре – городе Починке; ожидается открытие памятника и в Москве, на набережной Тараса Шевченко, где жил поэт. Также в столице прошли посвященные памятной дате творческие вечера и выставки, а в Государственном литературном музее открылась обширная экспозиция «Переправа...», где представлены личные вещи Твардовского, в том числе и пишущая машинка, на которой создавался «Василий Теркин», и рабочий стол Твардовского из редакции «Нового мира».

Желтые страницы “Pink Floyd”

Вышел в свет справочник по творчеству легендарной рок-группы (стр. 19)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

Наш колумнист Олег Новиков о книжных магазинах XXI века;

Люди книги на Московском международном открытом книжном фестивале.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 12 июля с. г.

НОВОСТИ

книга недели

Редкостно и мнимо

Первого апреля — злая шутка, но Честертон оценил бы, — 2009 года в Москве умерла терциарий доминиканского ордена, член правления Российского библейского общества инокиня Иоанна. Отчего это событие так отразилось именно на литературной жизни России? Оттого, что под этим именем люди воцерковленные знали прекрасного переводчика Наталью Леонидовну Трауберг. Она была одним из немногих людей, у которых слово и жизнь были связаны неразрывно. Ее любимая тема — евангельский «царский путь», полагающий основными добродетелями милость и смирение, без которых вера — пустой набор ритуалов. Сама она шла именно по такому пути.

Что же касается жизни «светской», то Наталья Леонидовна была одним из самых образованных и интеллигентных людей нашего времени. Из вымирающей породы. Она переводила — вначале еще для «самиздата» — П. Г. Вудхауза, К. С. Льюиса, Д. Сэйерс, П. Гэллико, Г. Грина, Х. Кортасара, М. Варга-

Дар и крест. Памяти Натальи Трауберг: Сб. статей и воспоминаний / Сост. Е. Рабинович, М. Чепайтите.
СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2010. — 424 с. 2000 экз.
(п) ISBN 978-5-89059-129-6

са Льюсу, Э. Ионеско, Л. Пиранделло (список неполный). Само название мемориального сборника «Дар и крест» — не только лаконичная характеристика ее судьбы, но и отсылка к двум романам: «Шар и крест» Г. К. Честертона и «Дар» Владимира Набокова. Анна Шмаина-Великанова в своей статье «Некая Наташа» впрямую цитирует последний: «Люби лишь то, что редкостно и мнимо, / Что крадетсЯ окраинами сна, / Что злит глупцов, что смердами казнимо; / Как родине, будь вымыслу верна», соотнося эти строки с личностью Трауберг, портретируя ее. Кстати, о портретах: на панихиде сорокового дня по ней протоиерей Александр Борисов сказал: «Она была очень красивая женщина». Эта красота не имеет отношения к внешнему, телесному, хотя, по свидетельству современников, в 1950–60-е годы Наталья (тогда еще не Леонидовна) была одной из первых красавиц Москвы, но внутренний свет был превыше.

Примечательно, что книга, посвященная ей, представляет собой не собрание мемуаров, но мемориальное издание, включающее в себя теоретические статьи на темы, близкие творчеству Натальи Леонидовны Трауберг.

Дмитрий Малков

Португальский маг ушел

18 июня после резкого обострения давней болезни на 88-м году жизни скончался Жозе Сарاماго — на сегодняшний день единственный в истории Португалии нобелевский лауреат по литературе, один из тех, кому Нобелевская премия досталась не только за публичные заслуги и смелые политические взгляды.

Биография Сарاماго — классическая биография «писателя-общественника»: родился 16 ноября 1922 года в крестьянской семье в маленьком поселке Азиньязи португальской провинции Рибатежу, из-за крайней бедности родителей не смог закончить среднюю школу, выучился на механика. Работал в автомастерской, был чертежником, служащим отдела здравоохранения, работником издательства, переводчиком и журналистом. Свое первое произведение — роман «Тетга do Pesado» («Грешная земля») написал в 1947 году. В 1969-м вступил в подпольную Португальскую коммунистическую партию и на протяжении всей жизни неоднократно подвергался критике за левые взгляды. В знак протеста против того, что его роман «Евангелие от Иисуса» был исключен из списка участников литературного конкурса Европейского Союза, покинул Португалию и отправился жить на Канарские острова. Был основателем Национального фронта защиты культуры, вместе с тремястами известными европейскими интеллектуалами подписал письмо, осуждающее бомбардировки Сербии, баллотировался в депутаты Европарламента по списку компартии Португалии. Однако Нобелевский комитет наградил его «за работы, которые, используя притчи, подкрепленные воображением, состраданием и иронией, дают возможность понять иллюзорную реальность». Сарاماго писал и стихи, и малую прозу, и пьесы, и эссе, но главным в его творчестве были романы — «Поднявшиеся с земли», «Евангелие от Иисуса», «Каменный плот», «Воспоминания о монастыре», «Год смерти Рикардо Рейса», «Перебои в смерти», «Слепота». В его историях находили богоборчество, антиклерикализм и радикальные политические взгляды, а перед премьерой фильма по роману «Слепота» и вовсе обвинили в неполиткорректном освещении образа инвалидов по зрению. Но прежде всего Сарاماго был уникальным рассказчиком с удивительно сложным и изящным языком и чудесной способностью из самых банальных фантастических сюжетов возвращать тонкие социально-философские притчи — вовсе, кстати, не об иллюзорной, а о нашей, родной и страшной, реальности.

Последний рыцарь

15 июня в Петербурге умерла Наталья Толстая — известная писательница, филолог и переводчик, внучка Алексея Толстого, Михаила Лозинского и Наталии Крандиевской, дочь Никиты Толстого и Натальи Лозинской. Она родилась 2 мая 1943 года, в семье с богатыми литературными традициями. Окончила Ленинградский университет и осталась работать в нем на кафедре скандинавской филологии, став крупнейшим специалистом по шведскому языку и литературе, автором учебника шведского языка. Свои первые рассказы она писала на шведском, а в середине 90-х вместе с сестрой — Татьяной Толстой — выпустила два сборника на русском: «Сестры» и «Двое». Затем, уже в одиночку, издала книгу «Одна» и получила Довлатовскую премию от журнала «Звезда». В 2004 году Наталья Толстая была награждена шведским Королевским орденом Полярной звезды рыцарской степени за вклад в развитие контактов между Швецией и Россией. Ей было 67 лет.

Издания, отрецензированные в номере

Амнуэль П. Месть в домино.....	10
Барышников П. Миф и метафора.....	15
Безотосный В. Наполеоновские войны.....	10
Белянин А. Обратный город.....	10
Борев Ю. Луначарский.....	10
Востоков С. Президент и его министры.....	20
Гауди Б. Наваждение.....	8
Гильяров-Платонов Н. Последние дни Помпеи.....	15
Дубинец Е. Князь Андрей Волконский.....	19
Еськов К. Удивительная палеонтология.....	15
Какар С. Аскет желаний.....	10
Кантор М. Советы одинокого курильщика... ..	15
Канушкин Р. Дети Робинзона Крузо.....	16
Ковеларт ван Д. Прощальная ночь в XV веке ..	8
Левенбрюк А. Бритва Оккама.....	17
Левин Я. 100 деталей Ярославля.....	9
Левицкий А., Бобл А. Пароль: «Вечность» ..	16

Лешермейер Ф., Дотремер Р. Принцессы неизвестные и забытые	24
Маббет Э. Pink Floyd: Полный путеводитель по песням и альбомам.....	19
Маслова А. Волга: река городов.....	9
Пассиан Р. Прощание без возвращения.....	10
Рыжаков Т. Колдун: Змеиная гора.....	10
Сергеев К. Приближение к Леонардо	15
Тартт Д. Маленький друг	17
Творчество Владимира Высоцкого и традиции русской классической литературы.....	15
Усачев А., Трубин Д. Путешествие в Мышляндию.....	20
Ханна С. Маленькое личико	15
Хименес А. Р. Алхимия единорога	10
Хорнби Н. Голая Джульетта	8
Щедровицкий Д. Беседы о Книге Иова	15
Янссон Т. Муми-тролли. Полное собрание комиксов: В 5 т.: Т. 1	20

Соискатели

«Александра Невского»

Завершился прием заявок на литературный конкурс Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский». Руководитель оргкомитета премии Марина Гусева сообщила, что в 2010 году на конкурс представлены книги не только из разных уголков России, но и из ближнего и дальнего зарубежья — 226 исторических произведений об истории и героях России. «Такое количество авторов с оригинальными произведениями и музейных коллективов с интереснейшими проектами — большой успех для нас. С каждым годом участников становится все больше и больше, а это значит, что задачи и цели премии — повышение интереса к отечественной истории и содействие сохранению исторического наследия России — эффективно реализуются». Всероссийская историко-литературная премия «Александр Невский» учреждена ОАО «Талион» (г. Санкт-Петербург) и Союзом писателей России в 2004 году. Главная задача премии — сохранение памяти о героях истории нашего Отечества.

В лакуне с Троцким

В Лондоне объявили имя лауреата премии «Orange» — самой крупной и престижной литературной награды для женщин-писательниц. Обойдя явную фаворитку шорт-листа, Хилари Мантел, денежный приз в размере 30 000 фунтов стерлингов (43,5 тысячи долларов) и бронзовую статуэтку «Бесси» получила Барбара Кингсолвер за роман «Лакуна». Действие книги разворачивается в Мексике 30-х годов, где главный герой, писатель Харрисон Шепард, служит секретарем у Льва Троцкого и общается с представителями местной богемы — Диего Риверой и Фридой Кало.

Стартовала

Волошинская премия

Начался прием работ на конкурс Международной Волошинской премии. Созданная в 2008 году в память о выдающемся поэте, художнике и мыслителе Максимилиане Волошине, эта награда ставит своей главной целью поддержку и популяризацию авторов, пишущих на русском языке, независимо от возраста и места проживания. Среди лауреатов прошлых лет — поэты Андрей Поляков (Симферополь), Ирина Евса (Харьков), устроитель фестиваля искусств «Куриный Бог» в Коктебеле пианистка Алла Басаргина, организатор поэтического фестиваля «Киевские Лавры» поэт Александр Кабанов. В этом году премия вручается за «Лучшую поэтическую книгу 2009 года», также будут вручены специальных премии Союза российских писателей и Центра новейшей русской литературы РГГУ. Заявки на конкурс принимаются по 1 августа 2010 года. Церемония награждения победителя пройдет во время Международного литературного фестиваля им. Волошина, который пройдет в сентябре в Коктебеле.

Выбор редакции

1 Когда у человека перестает биться сердце, врачи заключают: асистолия. Этот безнадежный диагноз выбрал в качестве названия для своего романа Олег Павлов, автор «Казенной сказки», — отмеченной еще Астафьевым и Владимовым, — «Степной книги» и «Школьников». Роман «Асистолия», став финалистом «Большой книги», рассказывает о том, как бывает одинокий человек и как может стучать его сердце, когда оно любит.

Павлов О. **Асистолия: Роман.**
М.: Время, 2010. — 384 с. — (Проза Олега Павлова).

2 Нивхи — единственный народ, приручивший медведей. Они их даже доили. Дивными голосами звучат названия их легенд: «Тыылгу», «Нгызит», «Женщина-людоедка», «Месть крысы», «Сказка о лысом», «Бурундук и медведь»... «В старину у низовского нивха были жены, а также отцы и матери были живы...» Было время — и были люди.

Нивхские мифы и сказки из архива Г. Отоиной / Пред. и ком. И. Певнова.
М.: Энерджи Пресс, 2010. — 160 с.

3 Мэдди Смит, рожденная с особой меткой на руке, всегда была чужой в своей родной деревне Мэлбри. Добрые люди в Мэлбри верят, что такая метка — «ведьмина руна», как ее здесь называют, — является символом старых богов, знаком магии. А это, как всем известно, прямоком ведет к хаосу и опасности! И конечно, теперь, через пятьсот лет после Конца Света — Рагнарека, — никто не хочет, чтобы мир снова погряз в волшебстве.

Харрис Дж. **Рунная магия / Пер. с англ. А. Килановой.**
М.: Эксмо, 2010. — 656 с.

«Все зависит от персонажей...»

Беседовала
Вера Бройде
Фото
Григория Яшухина

Ее часто спрашивают о том, хороший ли она повар — или «едок». Наполовину француженка, наполовину англичанка, в прошлом школьный преподаватель, Джоанн Харрис известна прежде всего как автор знаменитого «Шоколада», «Пяти четвертинок апельсина» и «Ежевичного вина». Что же до кулинарии, то она говорит: оба этих интереса, или ремесла — приготовление еды и наслаждение от ее поедания, — скорее догоняют ее творчество: *«Вначале, когда я только бралась за “Шоколад”, я не могла знать об этом деле всего, но в процессе написания романа я становилась и лучшим поваром, и лучшим едоком. Я начала посещать всякие шоколадные фабрики и лавочки и уже чувствовала себя свободнее, я могла многое представить себе, в деталях и подробностях».*

— Джоанн, вы приехали на Книжный фестиваль в Москву на несколько дней. Вы уже успели попробовать русский шоколад?

— О да! Даже несколько раз. Это побочный эффект моих книг. Куда бы я ни ехала — меня угощают меня там шоколадом.

— Что ж, неудивительно. Ваша Вианн из «Шоколада», или Зози из «Леденцовых тувелек», даже маленькая Анук нередко рисуют портреты других людей, основываясь на том, какой шоколад они покупают. Скажем, молочный, с 30% какао — солидный, старомодный и немного неуклюжий мужчина, который терпеть не может неопределенность, и если дарит цветы, то непременно розы. А вот горький шоколад выбирает совсем другой человек... и т. д. Все это заставляет признать в героях очень внимательных, наблюдательных людей: что-то вроде детективов, психологов и художников одновременно. А значит, и в вас тоже...

— Я люблю наблюдать за людьми и угадывать их привычки. Но я не думаю, что обладаю проницательностью в такой же степени, как и мои героини, потому что им все-таки помогает автор. Тем не менее я считаю, что наблюдение и писание тесно связаны между собой.

— Значит, вы и сами проделывали нечто подобное в жизни? И как часто вы попадаете в точку, а как часто ошибались?

— Скажем так: мои наблюдения довольно точны, но они не безошибочны, не безупречны.

— Вас вдохновляют для написания книг люди? Вам нужна компания или, скорее, одиночество?

— Я получаю больше идей, подходящих для работы, когда общаюсь с людьми. Но работается мне, конечно, лучше в одиночестве. Хотя даже в процессе работы над романом я замечаю, что в определенной степени мне нужна какая-то доза общения с другими, потому что в противном случае получается, что я варюсь в собственном соку, занимаясь свои романом, и чуть-чуть загниваю. Образуется какое-то болото, что-то вроде застоя.

— Бывает ли, что вы собираете материал, сидя в кафе, наблюдая за людьми и делая записи, как поступал, к примеру, Фредерик Мопсан?

рик Бегбедер, работая над одним из своих романов?

— Да, бывает. Особенно в «транзитных» местах: в аэропорту или на вокзале. В обычном городском кафе люди ведут себя очень хорошо, прилично: их так научили, ведь это общественное место. Но если это аэропорт или вокзал, они ведут себя гораздо хуже — думают, что их никто не видит, не замечает, все заняты собой, торопятся и суетятся. Вот тут-то за ними и интереснее всего наблюдать.

— «Леденцовые тувельки» стали продолжением «Шоколада», когда-то вы говорили, что и «Блаженные шуты», возможно, незаконченная история, «Рунические письмена» также будут состоять из нескольких книг. Вам нравится возвращаться? Нравится совершать несколько подходов к одной истории? Или вы больше любите с каждой новой книгой перемещаться в новое место, в новые условия?

— Понимаете, все зависит от персонажей. У некоторых персонажей их история закончена, а у других... Смотришь на них и видишь, что еще есть что-то незавершенное в их истории.

— Норвежский писатель Николай Фробениус как-то сказал, что писателя привлекают люди определенного типа, и он о них пишет, и также есть определенные запахи, идеи, чувства, которые его влекут. Вы согласны с ним? Если да — то какой ваш излюбленный тип, какие запахи, идеи и чувства?

— Меня интересуют и привлекают все персонажи, если они сами по себе интересны. Но в первую очередь меня привлекают люди, с чьим появлением начинают происходить изменения, которые приносят что-то новое, иное. Очень часто у меня в романах какой-то тесный, замкнутый мирок, маленькое сообщество, в котором потом появляется герой или героиня, и все тогда идет кувырком.

— Те человеческие качества, которыми вы обычно наделяете своих любимых героев: страсть, любовь к опасности, к внезапности, к разнообразию, энергичность и, может быть, легкая эксцентричность, — все они, как правило, принадлежат иностранцам. То есть у вас это не англичане (учитывая, что вы пишете по-английски), а если и англичане, то не стопроцентные.

вая, что вы пишете по-английски), а если и англичане, то не стопроцентные.

— Половина моих персонажей — англичане, а вторая половина — французы: то есть точно такое же соотношение, что и у меня в крови. Хотя, конечно, для русского читателя они все иностранцы.

— В таком случае можно сослаться на ваш рассказ «Гастрономикон» из сборника «Чай с птицами», герой которого не является настоящим англичанином по происхождению, однако вы пишете о нем, о его вкусах и пристрастиях, как о 100% английских: не выходит из дому без галстука, не пропускает «Арчеров», голосует за консерваторов и любит маму. Что это? Наблюдение, твердая убежденность, случайность или прием, чтобы, возможно, расширить пространство, географическое и культурное?

— Да, правда, есть такой рассказ и персонаж, но — нет, в данном случае это не прием. Просто мне нужно было для развития сюжета, чтобы у персонажа были чистые, простые, английские вкусы и чтобы они не совпадали со вкусами его жены. Когда я задумываю рассказ, я не сажусь, не решаю: так, у этого героя будет такое-то качество, а у этого — вот эдакое. Я задумываю характер персонажа. А затем я следую за ним туда, куда он меня поведет. И вся история уже развивается, следуя логике развития персонажа. Некоторые мои персонажи — англичане, некоторые — французы, некоторые — мужчины, некоторые — женщины. Некоторые обладают магическими способностями, а некоторые — нет.

— Вы согласны с тем, что либо все женщины — ведьмы, либо все ведьмы — это женщины?

— Я никогда не соглашаюсь ни с одним утверждением, которое начинается со слова «все».

— Вероятно, очень многие прочитали «Шоколад» из-за фильма Лассе Халлстрема. Будь на то ваша воля, вы бы хотели, чтобы все было наоборот?

— В Англии, собственно, так и было: сначала книжка стала бестселлером и ее все прочитали, а потом пошли смотреть кино. Другое дело, что в некоторых странах случилось наоборот: пока о книге узнали, пока ее переводили — уже вышел фильм. Но, как правило, опыт показывает, что все бывает поровну: люди читают книгу — и поэтому смотрят снятый по ней фильм, или смотрят фильм, после которого у них возникает желание прочесть книгу. И, сказать по правде, мне все равно, каким образом человек добрался до книги — посмотрел ли он фильм и подумал: «А прочту-ка я книгу», или он сначала купил книгу. Мне важно, чтобы человек ее прочел. Но иногда, надо отметить, что просмотр фильма привносит в читательский отклик что-то еще, что-то новое. И это, в общем, неплохо.

— А как с вами чаще бывает? Ведь вы любите смотреть кино.

— Да-да, очень люблю. Но, вообще, со мной редко так происходит, чтобы я прочла книгу и помчалась смотреть кино, по ней снятое. Хотя, с профессиональной точки зрения, мне должно быть интересно, но я, как правило, разочаровываюсь в фильме. Редко бывает, чтобы фильм мне понравился больше книги.

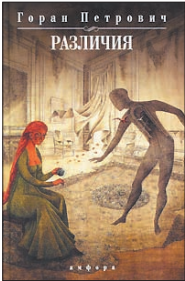
— И даже ни одного примера на память?

— Ну, назвать-то я могу, но как-то не хочется обижать автора: ведь это будут не лестные для него комментарии. Иногда фильм нравится только потому, что уж очень-очень хороша книга. А бывает, что по книге снимают вполне приличный фильм. Но мне спокойнее, когда я не слишком их сравниваю. Я уже давно перестала ждать от фильма, чтобы он передавал книгу дословно, похоже, портретно, так сказать. Я отношусь к нему, как к фильму, и жду от него чего-то такого... киношно-интересного.

— Вашу дочку зовут Анушка — если не считать ударения и одной из двоек согласных, это, пожалуй, самое распространенное русское имя. С чем связано то, что вы так ее называли, и не имеет ли это отношения к России?

— Я выбрала такое — как бы иностранное — имя, чтобы потрафить обеим частям своей семьи: и французам, которые не говорят по-английски, и англичанам, которые не говорят по-французски. Мне надо было, чтобы все они могли его произнести, но при этом чтобы в устах и тех и других оно звучало немного странновато. И это в каком-то смысле приятное завершение круга, потому что имя — производное от моего и от имени моей мамы.

4 Сербская литература — это далеко не только покойный Милорад Павич. Лирико-философские рассказы Горана Петровича — о детстве, о странной балканской стране, где идут несуществующие войны и людям являются необычные Богородицы, о том, как общаться с Богом при помощи старого граммофона. И о самой тонкой сути понятия «различие».

Петрович Г.
Различия / Пер. с серб.
Л.Савельевой.
СПб.: Амфора. ТИД Амфора,
2010. — 256 с.

5 История кино — это фейерверк ярких кулинарных впечатлений. Разве можно представить «Крестного отца» без итальянской пасты, а «Касабланку» без коктейлей с шампанским? С помощью этой книги вы сможете пригласить друзей на праздничный обед Бриджит Джонс, а на десерт подать крем-брюле точь-в-точь как в «Амели» с Монмартра.

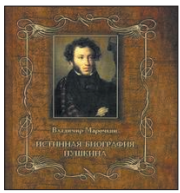
Хольм М.
Кинокулинария:
Роскошные ужины и
фантастические рецепты
из волшебной страны кино
/ Пер. со шв. Е. Хохловой.
М.: Колibri, 2010. — 136 с.

6 «Дорогая Женечка! Спасибо за восточку». Вот именно это, только с картинками, представлял нам в данном альбоме. Нью-Йорк еще без небоскребов, подробная карта Баден-Бадена, пейзажи Швейцарии. «Барин ругает кондукторов мошенниками и эксплуататорами», — все так мило, что, оказывается, правда. А сейчас совсем не так.

Лаврентьева Е.
«Мы много путешествовали...»:
Путевые впечатления
в фотографиях и
воспоминаниях.
М.: Этерна, 2010. — 488 с.

7 В школьных учебниках читаем лишь, что «царские власти преследовали поэта». Этот миф тиражируется уже полторы сотни лет. На основании этого мифа — диссертации и научные труды. А на самом деле все было совсем не так...

Марочкин В.
Истинная биография
Пушкина.
Ростов н/Д.: Феникс, 2010. — 224 с.